

Тело и телесность в творчестве Жана Фотрие

Научный руководитель – Булатов Данила Алексеевич

Михайлова Елизавета Алексеевна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: elisavetamikhaylova@gmail.com

Вопросы о соотношении тела и души человека и о границах человеческого тела являются центральными для культуры и философии XX века. В современном языке и в обыденном понимании тело - это «оболочка», объект с определенными границами. Другое значение оно приобретает в философии. Как пишет в своей книге «Логика телесности» М.Бурик, тело человека - «термин для обозначения онтологического измерения бытия человека, который формируется в связи с понятием души, предшествует мышлению»#_ftn1.

Телесность отменяет строгое разделение на внешнее и внутреннее «тело»: внутреннее, которому придавалась до этого главная роль, не может существовать без внешнего, а возможно и определяется им. В разработку этой проблематики важный вклад внесли работы Ф.Ницше, З.Фрейда, Э.Гуссерля, Ж. Лакана, М.Мерло-Понти, Ж. Делеза, Ф.Гваттари, Ж.Батая, М.Фуко.

Формирование современного понимания проблемы телесности во многом связано с появлением теории Ч. Дарвина#_ftn2. Идея о дихотомии души и тела, сформированная в классической философии, была поставлена под сомнение, поэтому стало необходимо иначе определить границы человека.

Новое понимание тела одним из первых предложил Фридрих Ницше. В книге “Так говорил Заратустра” он пишет: “ “Я”, - говоришь ты, гордясь этим словом. Но важнее - хотя ты и не хочешь этому верить, - гораздо важнее тело твое и великий разум его; оно не говорит "Я", а созидает его.”#_ftn3. Придавая телу первичное значение, Ницше “редуцирует человека до организма”, рассматривая его как звено в эволюционной цепи - “канат, натянутый между животным и сверхчеловеком”#_ftn4.

Проблематизация понятий тела и телесности оказывается в центре внимания феноменологическо-экзистенциалистского направления философии в середине XX века. Его яркий представитель Морис Мерло-Понти предложил новое понятие «мое тело», где тело осмыслялось как основа присутствия человека в мире, обладания собой и одновременно направленности в мир. По теории Мерло-Понти смыслы, содержащиеся в мире, рождаются благодаря телу, которое одушевленно и составляет с окружающей средой коррелятивное единство.

Творчество Жана Фотрие сосредоточено вокруг проблематики, связанной с изображением человеческого тела, а также с передачей опыта «осознания телесности». Путь художника лежит через изучение видимого мира посредством его точного изображения, затем создание сюрреалистического пространства, живущего самостоятельно; через отказ от реалистической живописи в пользу скульптуры и изобретение собственной техники «густого теста» (фр. *haute pâte*). Последние два пункта говорят о важной роли тактильности в его зрелом творчестве. Именно в скульптуре в конце 1920-х -1930-е Фотрие активно разрабатывает тему разрушенного искаженного тела. Техника «густого теста», вернувшая его к живописи, передает моментальное тактильное ощущение, которое само

формирует образ в сознании. В центре оказывается не столько само тело, сколько телесность как таковая. Произведения Фотриэ 1940-х, прежде всего серия «Заложники», попадают в поле этой проблематики неслучайно. Сам автор не раз упоминал, что серия была создана под воздействием слухового свидетельства, что подчеркивает значение телесности для его творчества, благодаря которой возможно перенесение слухового впечатления в зрительное. Такое восприятие близко феноменологии восприятия, в рамках которой была прослежена роль сенсорного образа в организации двигательных реакций, напрямую связанных со зрением.

Цель настоящей работы - определить значение и проследить развитие проблематики тела и телесности в творчестве Жана Фотриэ, а также установить, какое влияние имела разработка этой проблематики на европейское искусство середины и второй половины XX века. Стоит отметить, что ранее не предпринимались попытки рассмотреть проблему тела в контексте всего творчества Фотриэ, а не только его зрелого периода.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- выявить работы раннего периода, в которых появляется проблематика телесного; проследить сложение жанра «обнаженных»; найти аналогии в творчестве других мастеров предшествующего и последующего периодов;

- проанализировать серию «Заложники» и скульптурные произведения мастера и выделить в них способы передачи «ощущения» телесности; обозначить предпосылки возникновения серии, изучить ее образные и формальные особенности, а также связь с философскими работами этого периода;

- обозначить возможные пути дальнейшего развития проблематики тела и телесности в искусстве второй половины XX века.

В процессе работы использовались следующие методы: историко-культурный, сравнительно-исторический и методы формально-стилистического и типологического анализа.

Среди существующих литературы нет исследований, посвященных исключительно проблематике тела и телесности. Наиболее важными в этом вопросе являются эссе Франсиса Понже и Жана Паулана. Эти эссе, являющиеся первой попыткой анализа различных аспектов творчества Фотриэ, написаны в оригинальных стилях и являются самостоятельными произведениями литературы, заслуживающими отдельного внимания.

Хотелось бы выделить опубликованную в каталоге выставки «Жан Фотриэ, 1898-1964» в Гарвардском музее статью Карена Батлера «Первые критики Фотриэ: Андре Мальро, Жан Паулан и Франсис Понж», в которой рассматривается обращение Понжа и Паулана к феноменологии, в том числе к трудам Мориса Мерло-Понти и Жан-Поль Сартра^{#_ftn5}. Понж и Паулан использовали феноменологический подход при анализе живописи и литературы. Оба писателя оказались в ловушке: им требовалось объяснить работы Фотриэ, но они не верили, что язык может справиться с этой задачей. Проблема была решена благодаря формальной лингвистической методике подобной феноменологическому описанию, которое стремится выявить основы человеческого дорефлексивного перцептивного опыта без апелляции к традиционному знанию.

Важнейшее исследование серии «Заложников» под названием «Красивые еврейки Жана Фотриэ» принадлежит американскому искусствоведу Рейчел Перри. Оно было опубликовано в журнале *October* в 2004 году^{#_ftn6}. Перри удалось доказать, что Фотриэ начал работать над серией «Заложники» в Париже, в 1942 году. Исследовательница считает, что на художника оказали сильное влияние политические события и состояние общества в этот период.

Пока речь шла только о зарубежных публикациях. В данный момент не существует монографических работ о Жане Фотриэ, написанных на русском языке. Фотриэ как важнейший представитель французского информального искусства упоминается в общих

отечественных и переводных трудах по истории искусства XX века#_ftn7.

Источники и литература

- 1) Бурик М.Л. Логика телесности: Тело и его осмысление как социокультурный процесс. М., 2011.
- 2) Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М., 1990.
- 3) Butler K. Fautrier's First Critics: André Malraux, Jean Paulhan, and FrancisPonge.// Curtis L., Butler K. Jean Fautrier. London, 2002.
- 4) Perry, Rachel E. Jean Fautrie's Jolies Juives. // OCTOBER 108, Spring 2004.
- 5) Фостер Х., Краусс Р., Буа И.А., Бухло Б.Х.Д., Джослит Д. Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм. М., 2015.